

—.....По крайней мере, сейчас я ничего не могу сделать.

Там, где должна была быть дверь, ее не было. Даже маленького окошка. Несмотря на кажущийся благоустроенным интерьер, по сути, это была тюрьма, которая отрезала всякую связь с внешним миром.

— Как, черт возьми, я должен здесь дышать?

Пробормотал Юджин, пытаясь сохранять видимость спокойствия, несмотря на беспокойство, что может не хватить кислорода.

Но как бы он ни старался успокоить себя, тревога и неутомность заставляли его сердце учащенно биться.

— Все в порядке, все будет хорошо. Уф...

Разве возможности не появлялись непосредственно перед тем, как его схватили? Наверняка появится еще один шанс. И хотя он был здесь в ловушке, мысли о тех, кого он спас до того, как его поймали, несколько ослабили его беспокойство.

«Я надеюсь, им удалось сбежать.»

Он особенно беспокоился о маленьких брате и сестре, с которыми столкнулся в последний раз. Юджин мог только надеяться, что он не столкнется с ними здесь.

— Как он выглядит сегодня?

— Он выглядит хорошо. Все еще осторожен, но не отказывается от еды и не проявляет агрессивного поведения.

— Хорошо, очень хорошо.

Прошло два дня с тех пор, как Юджин очнулся здесь. Работорговец, который беспокоился о бунте и борьбе Юджина, был весьма доволен неожиданно послушным поведением Юджина.

В конце концов, повреждение продукта, который мог бы продаваться по высокой цене, попыткой приручить его, только снизило бы его ценность.

Работорговец также предположил, что Юджин, будучи незаконнорожденным ребенком, с

которым плохо обращались, не привык к лучшему обращению.

«...Кроме того, чем больше я смотрю на него, тем более соблазнительным он кажется.»

Работорговец жадно облизал губы, его язык выдавал его похоть.

Он был уверен, что богатые, похотливые старики на аукционе сойдут с ума по юноше. Даже работорговец, у которого было правило не прикасаться к товару, поддался искушению, не говоря уже о посетителях аукционного дома.

— Хм, я должен сам пойти проведать его.

—.....Должен ли я остаться здесь?

Застигнутый врасплох своим подчиненным, который, казалось, понял его намерения, работорговец на мгновение заколебался, прежде чем кивнуть, хотя и хотел сказать ему, чтобы он не шел с ним.

— Верно. Тебе нет необходимости следовать со мной только для быстрой проверки.

Напевая себе под нос, работорговец направился к камере, где был заключен Юджин, даже не осознавая, что делает.

Как будто это была самая естественная вещь в мире, он вошел без стука, напугав Юджина и привлекая его внимание.

Юджин немедленно напрягся и насторожился, что только еще больше позабавило работорговца, вызвав у него смешок.

«Что за суета из-за пустяков...»

Юджин презирал работорговца. Не только потому, что он был преступником, торгующим человеческими жизнями, но и потому, что то, как он смотрел на него, было скользким, отчего у Юджина мурашки побежали по коже.

Никогда в жизни он не подвергался столь вопиющему объективированию и не чувствовал себя оскорбленным простыми взглядами. Сожалея о том, что он сидел на кровати, Юджин настороженно посмотрел на приближающегося работорговца.

— Хе-хе, не нужно так осторожничать. Я здесь только для того, чтобы проверить твое состояние, вот и все.

Незаметно для Юджина, его настороженное поведение только еще больше завлекло работорговца.

Вид Юджина, смотрящего на него, как испуганный котенок, заставил желудок работорговца затрепетать от волнения, побудив его рассмеяться и придвинуться ближе.

Учитывая, что Юджин был незаконнорожденным ребенком, не обученным самообороне, не говоря уже о какой-либо реальной силе, работорговец даже не потрудился надеть наручники.

Честно говоря, даже если бы Юджин напал на него прямо сейчас, работорговец был уверен, что в его возрасте, старше шестидесяти, он бы не испугался, и действительно, так оно и было бы.

— Давай посмотрим.

— Не прикасайся ко мне.

Юджин, почувствовав озноб, когда работорговец потянулся к его ошейнику, рефлекторно отбросил его руку. Работорговец, который намеревался раздеть его под предлогом осмотра ран, поморщился от острой боли на тыльной стороне ладони.

— Сейчас не время быть колючим. Почему бы немного не смягчиться? Некоторые из здешних клиентов предпочитают дерзких, но есть и те, кто нет.

Словно рассказывая забавную историю, работорговец усмехнулся, предположив, что терпение с возрастом истощается. Юджин хотел бы просто заткнуть рот работорговцу, если бы это было возможно.

Однако, не имея возможности дотянуться до него и не желая этого, Юджин мог только свирепо смотреть, как работорговец продолжал говорить, осматривая его тело.

— С твоей внешностью немного сладких речей и обаяния просто убило бы. Кто знает? Возможно, ты найдешь кого-нибудь, кто влюбится в тебя по уши и оставит тебе все свое состояние.

Когда работорговец усмехнулся и медленно приблизился, Юджин в отчаянии прикусил губу до крови, но, как ни странно, не почувствовал боли.

«Черт возьми... Они что, подсыпали в еду седативные?»

Сонливость, от которой он поначалу отмахнулся, как от пустяка, начала овладевать им, заставляя его беспокоиться. Это приводило в бешенство - невозможность

сопротивляться перед кем-то, кто явно вынашивает гнусные намерения.

— Хе-хе, посмотри, какой ты хорошенький, когда молчишь. Не двигайся, и я буду нежен.

Испытывая отвращение к его словам, Юджин не смог удержаться и плюнул в работорговца, гордясь тем фактом, что его слюна была чище слов работорговца.

Хотя он целился в лицо, из-за его ослабленного состояния плевков не достиг цели. Однако удовлетворение от того, что он испачкал прекрасную шелковую одежду работорговца, вызвало ухмылку на лице Юджина.

— Это тебе больше идет.

— Эй, ты...!

Работорговец, чье лицо стало темно-красным от унижения, задрожал от ярости, прежде чем поднять руку и ударить Юджина по щеке.

«Идиот.»

Его голова дернулась в сторону, но действие наркотика сделало его невосприимчивым к боли. Он мог видеть кольца, плотно сидящие на всех пяти пальцах. Удар такой рукой, должно быть, изуродовал его лицо, но Юджин был слишком занят насмешками над работорговцем, чтобы обращать на это внимание.

— Будь осторожен. В твоем возрасте ты можешь надорвать спину.

— Ты наглое отродье...!

Щека Юджина с треском лопнула. Порезы от колец и лопнувшие кровеносные сосуды представляли собой жалкое зрелище.

— Уф... Уф...

Возможно, у работорговца закончились силы, удары на мгновение прекратились. Отдышавшись, он сказал:

— Если ты сейчас извинишься, я, возможно, просто вызову для тебя врача.

Глаза работорговца, блестящие от возбуждения, пожирали фигуру Юджина.

Несмотря на синяки и припухлости, покрывавшие его лицо и щеки, это зрелище не оттолкнуло работорговца; напротив, оно пробудило в нем дремлющий садизм.

Он всегда презирал тех, кто ежедневно разорял рабов и приходил покупать новых, но обнаружил, что по-своему соперничает им.

— Чушь собачья... Если я покончу с собой здесь, может быть, ты хотя бы поклонись на моих похоронах...

Опухший и едва способный говорить, Юджин оставался непреклонным. Работорговец, взбешенный словами Юджина, задрожал от озноба, который начался внизу его живота.

— Правильно... Так и должно быть.

Достаточно. Этого он бы не продал. Работорговец, уступивший своим желаниям, ослабил шарф, туго повязанный на шее.

— Уф...!

Юджин упал лицом вниз, когда работорговец внезапно отпустил его волосы. Повернув голову, чтобы отдышаться, Юджин поморщился от ужасающего зрелища, его ранее решительное выражение лица дрогнуло.

— Черт, черт!

Ему хотелось закричать. У любого была бы такая же реакция, увидев раздевающегося перед ними старика.

Юджин, испуганный и слабый, попытался отодвинуться от работорговца, чей смех был более ярким, чем его вспышки ярости.

— Это другое дело. Надо было забрать тебя раньше.

— Черт возьми, только попробуй подойти ближе... Я убью тебя.

Он имел это в виду. Юджину хотелось плакать от ощущения мурашек по всему телу, он задавался вопросом, что он сделал, чтобы заслужить насилие со стороны такого извращенного старика.

Пытаясь убежать, даже на четвереньках, он пошевелил конечностями, но хватка за лодыжку заставила его вздрогнуть, прежде чем он смог уйти далеко.

— Хе-хе, куда ты собрался? Думаешь, отсюда есть выход?

Работорговец, решив быть честным со своими желаниями, не прилагал никаких усилий, чтобы скрыть свои намерения.

Вместо этого он, казалось, еще больше наслаждался отталкивающей реакцией Юджина, делая глубокие вдохи, которые смешивались с дрожащими, усталыми стонами Юджина. Юджин пожалел, что не может просто заткнуть уши.

— Черт, черт..... Кто-нибудь, пожалуйста, помогите...

Но некому было исполнить его отчаянное желание. Должен ли он был беспомощно подвергнуться насилию со стороны этого преступника?

—...Я категорически отказываюсь.

Яростная решимость сверкнула в глазах Юджина. Он все еще был слаб, но если бы у него не было зубов, он бы кусал деснами. Он был готов укусить при первой же возможности.

— Пугающий, не так ли?

Когда Юджину удалось приподняться, угрожающе глядя на него, работорговец рассмеялся, как будто его это забавляло. Не было никакой возможности, чтобы он не обрадовался перспективе наконец попробовать кого-то, кто привлек его внимание и взволновал его сердце с самого начала.

— Просто сдайся и попытайся польстить мне. Тогда я мог бы...

Слова работорговца были прерваны запахом гари, который внезапно наполнил воздух. Прервавшись на полуслове, чтобы принюхать, Юджин, который собирался пнуть работорговца в критическое место, убрал ногу, чтобы не выдать своих намерений.

— Запах гари...?

Юджин тоже почувствовал запах гари, исходящий совсем рядом. Было странно, что здесь стоял такой запах, когда гореть было нечему.

Как и работорговец, Юджин огляделся, но, в отличие от него, он быстро обнаружил источник огня.

—...Почему там пожар?

Загорелся самый конец пальто работровца, длинного, как плащ. Пламя, словно подпитываемое маслом, быстро поднималось вверх по пальто, заполняя пространство черным дымом.

<http://bllate.org/book/13032/1149086>